

ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ФИНТЕХ-КОМПАНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ

А.И. Молоканов

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

e-mail: mainla@yandex.ru

Аннотация. Актуальность приведенного исследования заключается в рассмотрении вопросов трансформации банковского бизнеса под влиянием развития инновационных финансовых технологий. Становление рынка финтех-индустрии повлекло за собой изменения во всей финансовой сфере, а небанковские финансовые организации составили активную конкуренцию классическим банкам. Многочисленные факторы, способствующие данному развитию, такие как демографические, макроэкономические, обуславливающие потребительские предпочтения, способствующие развитию требований к кибербезопасности, регуляторные, определяют не только специфику происходящих изменений и причины роста конкуренции, но и потребительское поведение, в совокупности создавая новый институциональный ландшафт. Возрастающая потребность клиентов в качественных финансовых услугах сопровождается необходимостью специализации поставщиков на конкретных нишах с целью достижения большей лояльности к компании, но воспроизведение классических потребительских паттернов невозможно: прозрачность среды облегчает переливание ресурсов и затрудняет удержание потребителей. Между тем, усложняется структура рынка, и на фоне трансформации рисков возрастают регуляторные требования к участникам. Однако вопрос выработки регулирующих политик остается открытым, а регулирование отдельных технологий не даёт должного результата. Между тем, двигаться в русле старой парадигмы становится более невозможным: останавливающее влияние локальных регуляторных институтов создаёт межрегиональные перекосы, что в условиях глобализации снижает конкурентные позиции национальных финансовых компаний. Цель статьи заключается в выделении ключевых драйверов развития финансовой экосистемы и выявлении их влияния на трансформацию финансовых институтов. В работе использованы общенаучные методы познания: анализ и синтез, обобщение, индукция. В качестве основных результатов исследования можно отметить выделение реперных точек развития финансовых технологий, определение источников роста, стабильности и дисбалансов финансовой системы. Новизна исследования – в выделении векторов развития банковского бизнеса в контексте роста финтех-индустрии. Полученные результаты могут быть использованы банковскими институтами в процессе трансформации своих моделей деятельности, а также – регулирующими органами для выстраивания эффективной пруденциальной политики.

Ключевые слова: финансовые институты, банки и небанковские организации, инновационные финансовые продукты, финтех, влияние финансовых технологий на организацию финансового рынка.

Благодарности: исследование проведено при содействии д.э.н. Травкиной Е.В., профессора Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ.

Для цитирования: Молоканов А. И. Драйверы развития финтех-компаний и их влияние на финансовые институты // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 61-67. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-61.

DRIVERS OF FINTECH COMPANIES AND THEIR IMPACT ON FINANCIAL INSTITUTIONS

A.I. Molokanov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail: mainla@yandex.ru

Abstract. The relevance of this study is consider in the transformation of the banking business under the influence of the development of innovative financial technologies. The formation of the fintech industry market entailed changes in the entire financial sector, and non-bank financial institutions competed vigorously with classic banks. Numerous factors contributing to this development, such as: demographic, macroeconomic, determining consumer preferences, contributing to the development of cybersecurity requirements, regulatory, determine not only the specifics of the changes and the reasons for the growth of competition, but also consumer behavior, together

creating a new institutional landscape. The growing demand of customers for quality financial services is accompanied by the need to specialize suppliers in specific niches in order to achieve greater loyalty to the company, but reproduction of classic consumer patterns is impossible: transparency of the environment facilitates the flow of resources and makes it more difficult to retain consumers. Meanwhile, the structure of the market is becoming more complicated and, against the background of risk transformation, regulatory requirements for participants are increasing. However, the issue of developing regulatory policies remains open, and the regulation of individual technologies does not produce the desired result. Meanwhile, moving in line with the old paradigm is becoming more impossible: the stopping influence of local regulatory institutions creates interregional distortions, which in the context of globalization reduces the competitive position of national financial companies. The purpose of the article is to highlight the key drivers of the development of the financial ecosystem and identify their impact on the transformation of financial institutions. The work uses general scientific methods of cognition: analysis and synthesis, generalization, induction. The main results of the study include the allocation of reference points for the development of financial technologies, the identification of sources of growth, stability and imbalances in the financial system. The novelty of the study is in highlighting the vectors of banking business development in the context of the growth of the fintech industry. The results obtained can be used by banking institutions in the process of transforming their business models, as well as by regulatory authorities to build effective prudential policies.

Keywords: financial institutions, banks and non-banking organizations, innovative financial products, fintech, impact of financial technologies on financial market organization.

Acknowledgements: the study was conducted with the assistance of doctor of economics, E. V. Travkina, Professor of the Department of financial markets and banks of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Cite as: Molokanov, A.I. (2019) [Drivers of fintech companies and their impact on financial institutions] *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 6, pp. 61-67. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-6-61.

Введение

После финансового кризиса 2008 года ландшафт сектора финансовых услуг постепенно менялся из-за возросшего финансового регулирования, а также благодаря значительным достижениям в области инноваций в сфере финансовых технологий. В контексте банков, структура и характер рынков, услуг и институтов меняется ввиду новаторских технологических практик новых участников, в том числе – за счёт внедрения финансовых технологий (фintех) в финансовые сервисы. В качестве примеров можно назвать цифровые платежи, электронную отчетность, дистанционное кредитование, в целом формирующие концепцию нового банковского дела. Развитие технологий и инноваций, форсирующих предоставление нишевых услуг через электронные (онлайн) каналы путем дезинтермедиации и в обход действующих ограничений в финансовой сфере, является сущностью фintеха. Между тем, с нашей стороны выделяется проблема идентификации причин глобальных трансформаций, так как механизм воздействия фintехана финансовую экосистему во многом определяется именно данными изменениями.

Эволюция финансовой среды происходит путём развития малых участников, постепенно накапливающих опыт работы, и постепенно распространяется на крупных игроков, интеграция с которыми позволяет получить доступ к широким финансовым, информационным возможностям, а так же – к сокращению затрат, увеличению рентабельности и эффективности, повышению безопасности. Все

ключевые розничные каналы банковского бизнеса становятся в пределах досягаемости фintех-компаний – потребительское финансирование, сбережения и инвестиции, ипотека, страхование, кредитование малого и среднего бизнеса и розничные платежи.

Периоды трансформаций характеризуются как сменой технологий и продуктов, так и изменениями в распределении источников, в частности – клиентской базы, конечного результата между игроками. Под влиянием фintеха пересматривается конкурентная среда и меняются структурные линии, которые когда-то разделяли сферы влияния конкурентов. Это вызывает нарушение традиционной цепочки создания стоимости финансовых институтов. Разрушительные технологические инновации создают экспоненциальное снижение элементов ЦДС для клиентов, а ЦДС, некогда считавшаяся неприкосновенной в сложной экосистеме, становится неактуальной. Это все сказывается и на потребителях, и каналах сбыта. Выгоды конечного пользователя изменяют его предпочтения и ожидания относительно стоимости, качества и удобстве услуги, что оказывает дополнительное влияние на глобальное распределение финансовых услуг. Таким образом, выделяется проблема трансформации финансовой экосистемы и изменения моделей деятельности банковских институтов.

Исследование инновационных финансовых технологий и их влияние на банковскую деятельность формируется в трудах зарубежных и отечественных учёных, таких как Carney M. [4, 5], Choudary S. [12],

Kaal W.A. [6-8], Kendall J. [9], Nicoletti B. [10], Parker G. [12], Pollari I. [13], Van Alstyne [12], Анастасова Н.С. [1], Дубова С.Е. [1], Макаров А.Д. [2], Морозова Ю.В. [3], Ломакин А.Ю. [2], Травкина Е.В. [3].

Драйверы развития финтех-компаний

Движение в рамках парадигмы «новые продукты и услуги, новые процессы производства и новые бизнес-модели» характерно для финансовой среды. Так, относительно элементарный в настоящее время электронный банкинг служит тому примером: первоначально технология была экзотической как операционная способность. Впоследствии, повсеместное внедрение технологии банками трансформировало среду и саму сущность традиционных банков, где физическое предоставление услуги стало менее актуальным. Финтех, аналогично традиционным финансовым инновациям, появился в результате трансформации элементов цепочки добавленной стоимости (ЦДС) финансовых продуктов, что привело к выявлению асимметрий развития в текущих бизнес-моделях банковских институтов.

Финансовые технологии лишают банковскую сферу статус-кво, перенося продукты на небанковские организации и иницируя изменения. Между тем, данный процесс является комплексным и складывается из социальных, технологических, экономических, нормативных аспектов. Рассматривая драйверы развития финансово-технологических компаний, следует выделить ряд следующих.

1. Демографические факторы и рост проникновения сети Интернет во все сферы взаимодействия. Помимо повышения численности населения, пришедшегося на рубеж 20–21 столетий, значимыми являются предпочтения и ожидания данного поколения: для него характерна высокая степень адаптации к цифровым технологиям, вплоть до полного отказа физического присутствия в месте оказания услуги. Для данной категории потребителей важны досягаемость, скорость, прозрачность оказания услуги и ускоренная поддержка в случае возникновения сложностей.

2. Изменение ожиданий. Ожидания клиентов продолжают меняться, особенно как побочный продукт их собственных взаимодействий, поскольку они переносят опыт оказания услуг из иных сфер. Со стороны клиента предполагается, что предлагаемая услуга будет соответствовать новым веяниям, использовать виртуальные, дистанционные средства доступа, будет проводиться оперативно, а сам потребитель расценивается поставщиком персонализировано, с учётом индивидуальных особенностей (концепция КУС, «know-your-customer»), успешно применяемая в течение многих лет технологически опытными компаниями, такими как Apple, Amazon

и т.д.). Именно на исполнении данного ожидания концентрируется финтех-индустрия, что позволяет ей привлечь своего клиента. Банки же в данном случае часто демонстрируют пренебрежение, а в ряде случаев – неспособность соответствовать ожиданиям клиента, сместить акцент на индивидуальные требования и перейти от самоцентрирования и модели деятельности, ориентированной на продукт, к модели, ориентированной на клиента.

3. Переосмысление бизнес-моделей. С позиций мелких участников рынка – физических лиц и малого и среднего бизнеса, традиционные институты (как банки, так и страховые компании) в процессе оказания услуги решают исключительно внутренние задачи, отвлекаясь от решения проблемы клиента, в то время как значительная часть операций завязаны на клиенте в центре операции. Это особенно четко проявляется во время кризиса, когда вывод активов из финансовых институтов был сопряжен не столько с утратой доверия к банкам, сколько с изменением предпочтений и неспособностью банков их своевременно учесть, актуализируя свои продуктовые политики. Клиенты же стремились оперативнее вмешаться в управление собственными активами, пытаясь сохранить их, снизив затраты и диверсифицируя риски. Бизнес-модели, отказывающиеся от структурных формальностей, свойственных банковским учреждениям, представляют более эффективные средства обслуживания потребностей клиентов, что стало источником для новых, ориентированных на клиента, финансовых услуг. Таким образом, демонетизация и дезинтермедиация стали движущей силой коренных изменений отрасли.

4. Сравнительная экономическая эффективность. Новые финтех-стартапы до сих пор не обременены регуляторным багажом, устаревшими платформами и системами, такими как филиальные сети, многочисленный персонал, конформное поведение банковских институтов со стремлением защищать отдельные, в том числе неэффективные направления.

5. Концентрация ниш. Для компаний-представителей финтех-отрасли характерно наличие уникальной специализации в сочетании с улучшением качества финансовых услуг. За счет эффектов масштаба и концентрации деятельности в определенной сфере, они снижают расходы, предлагают индивидуальное обслуживание, работают с быстро изменяющейся клиентурой.

6. Кибербезопасность. Контроль рисков в сфере киберпреступности значительно расширился в последнее десятилетие, развивая новые подходы к верификации и защите данных как в среде финтех-стартапов, так и в банковской сфере. Между тем, у правительств и корпораций имеется разное представление к степени защищенности персо-

нальных данных, а периодические утечки информации пользователей вызывают опасения по поводу эффективности действующих стандартов.

7. Финансовый кризис и рострегулирования. Банковская модель организации, завязанная на депозитном финансировании, показала свою уязвимость в кризисный период и, по мере наращения кризисных явлений в мировой экономике, как в 2008–2009 годах, так и период кризиса Еврозоны, банки подверглись возросшим требованиям регуляторов к достаточности капитала и риску. Снижению числа депозитных вкладов сопутствовало сокращение рискованных активов, в том числе, отказ от инвестиций в инновационные проекты. Данное явление негативно сказалось на вовлеченности клиентуры в банковские операции: в частности, значительное количество клиентов имело исключительно расчетные счета, без использования дополнительных сервисов, кредитов и инвестиционных программ. Технологические компании получили в данной ситуации преимущество за счёт отсутствия регуляторной нагрузки. Трансформация регуляторных требований к банкингу, финансовому комплексу, раскрытию информации, регулированию платежей создаст благоприятные условия для внедрения финансовых инноваций условия, делая банки более конкурентоспособными. Однако, в связи с тем, что изменения в регулировании банковской среды происходят поступательно, вслед за рынком, будущие нововведения будут учтены с лагом, привнося в рынок диспропорции.

8. Возможность диверсификации и дезинтермедиации. Финтех предлагает рынку новые решения, более разнообразные, стабильные, конкурентоспособные. Малые компании получили выход на рынок капитала в условиях, когда предложение традиционных институтов стало ограниченным, не прибегая при этом к дополнительному кредитованию. Финтех-компании имеют более обширную, экспансивную платформу, охватывая широкий круг участников, таким образом избегая двух основных факторов риска, присущих традиционным финансовым институтам: несоответствия сроков погашения и кредитного плеча. Трансформируя сроки до погашения по портфелям привлечения и выдачи, данные институты вынуждены концентрироваться лишь на сопоставимости объёмов возвратных потоков платежей. Новые платформы напрямую не привлекают финансирование в целях кредитования: являясь, по сути, инфраструктурными агентами, они лишь сводят кредиторов и заёмщиков, позволяя осуществить сделку, в то время как кредитор несет риск дефолта до окончания платежа.

Можно заключить, что, возможно, одной из ведущих причин сокращения позиций банковских организаций и усиления финтех-компаний является усиленное регулирование рынка. Ответной реак-

цией банковского сектора стало стремление защитить свои позиции, проявившееся в формировании сопоставимых регуляторных требований к конкурентам национальными центральными банками. Между тем, уже сейчас, в рамках повышения качества обслуживания клиентов и защиты прав потребителей, вводятся новые требования, призванные стимулировать банки к внедрению доступа платёжных сервисов к счетам клиентов (Payment Services Directive, PSD 2). С другой стороны, сам клиент предпочитает новых поставщиков услуг благодаря удобству и удешевлению продукта. Новые стандарты качества, диктуемые рынком, изменяются столь высокими темпами, что новые пруденциальные требования к их предоставлению устаревают ранее, чем будут согласованы.

Трансформация банковского бизнеса

Трансформация среды, происходящая вслед за развитием финансовых технологий, стимулирует участников оперативно реагировать на происходящие изменения. Банковские институты вынуждены продолжать сокращение расходов и маржинальности, одновременно поддерживая уровень конкурентоспособности в сравнении с новыми участниками. Парадигма, выработанная с приходом финтех-стартапов, предполагает разделение банковских операций на отдельные сегменты. Концентрация в рамках узкой специализации позволяет завоевать доверие клиента и, как следствие, долю рынка, но для банков чревата потерей эффекта масштаба и рыночных позиций.

Новые участники часто не способны использовать традиционные для банковской сферы элементы организации бизнеса, как то: страхования вкладов, разветвленную инфраструктуру взаимодействия с регулятором или небанковскими организациями, но в условиях слабой ценовой дифференциации цен и низкого уровня доходности вместе с прозрачностью информационных систем допускается высокий переток клиентской базы как между организациями одного направления, так и между различными платформами. В связи с этим, для традиционных посредников стоит задача выработки лояльности потребителей к собственной платформе, создавая тем самым эффект «блокировки клиента». В данном контексте открытостью сетей можно управлять, чтобы извлечь выгоду позитивных внешних эффектов. Это достижимо лишь в случае, если банками будет предоставляться не ограниченный перечень заранее разработанных услуг, а комплексное обслуживание всех текущих потребностей клиента.

Банки не только должны перепроектировать собственные бизнес-модели, на которых строилось их благополучие, но им придется совместно с небанковскими институтами реформировать дея-

тельность, используя имеющиеся и создавая новые ноу-хау и инфраструктуру. В противном случае они займут вторичные позиции, оставаясь организациями, сконцентрированными на нише с рыночными депозитами.

В ходе трансформации банковского бизнеса будет произведена переориентация на розничного клиента и усовершенствованы следующих направлений деятельности:

- B2B решения;
- Одноранговые (P2P) торговые площадки для клиентов, которые не могут получить кредиты из других традиционных источников;
- Решения для клиентов, не способных получать кредиты с плохим или плохим кредитным рейтингом, основанные на секьюритизации;
- Инструменты управления личными финансами;
- Мобильные кошельки;
- Аналитика больших данных;
- Цифровая валюта и другие технологии блокчейна;
- Страхование (InsurTech);
- Инвестиции (Робо-советники).

Банки как институты не исчезнут в будущем, но, исходя из степени инновативности и смещения вышеперечисленных секторов, многие услуги, которые до настоящего время предоставляли банки, могут стать основой для нового направления деятельности финтех-компаний; например, благодаря существующим платформам, которые имеют перекрывающиеся пользовательские базы и используют аналогичные компоненты (особенно с использованием Open-API интерфейсов). В то же время, цифровые платформы имеют преимущество «редактируемости» и «перепрограммирования», что может сделать их более восприимчивыми к включению дополнительных модулей от сторонних разработчиков с целью расширения функциональности, как следствие – более гибкими. Примером того, как технология является интегративным звеном для институтов, функционирующих на различных платформах, является распространение решений типа «программное обеспечение как услуга» (Software-as-a-Service, SaaS).

В дополнение к изменяющемуся технологическому ландшафту, банки вынуждены сокращать персонал, автоматизируя значительное количество процессов. Попутно сокращаются операционные риски ведения текущей деятельности, или же трансформируются в операционные риски на стадии разработки автоматизированных продуктов.

Помимо изменений в собственно банковском бизнесе, произойдут изменения в регулировании. С одной стороны, они закрепят сложившиеся тенденции на совершенствование банковской сферы, но неопределённой остаётся величина регулятор-

ной нагрузки, размер затрат на её исполнение и её влияние на конечную устойчивость реорганизуемых институтов. Введение повышенных требований к финансово-технологическим компаниям на первоначальном этапе замедлит темпы интеграции: если новые участники будут вынуждены соответствовать жёстким нормативным требованиям, то у банков возникнет преимущество, связанное с возможностью формировать объёмные портфели ликвидных и защищенных активов. С другой стороны, имеется риск ослабления требований к традиционным институтам; например, существует потенциальный риск снижения качества оценки кредитного риска и, следовательно, увеличения кредитных спредов на рынках. С учётом прямого характера сделок (дезинтермедияция), сужение кредита в финтех-среде может произойти гораздо быстрее в случае изменения настроений и потери доверия инвесторов в периоды напряженности.

Отметим, что в настоящее время финтех-индустрия привносит столь необходимую, долгожданную революцию в сфере финансовых услуг, но также формирует дополнительные регуляторные вопросы: новые факторы системного риска, безопасность данных и проблемы агентских отношений. Модели деятельности еще не были проверены ни на их значение, ни на их устойчивость, в связи с чем к ним предъявляется особое внимание. Таким образом, основными направлениями трансформации банковского бизнеса могут являться:

1. Широкая дифференциация на базе новых инкорпорированных механизмов и платформ;
2. Дифференциация на основе партнёрства с финансово-технологическими компаниями как внешними институтами;
3. Узкая депозитная специализация.

Заключение

В завершение отметим, что процесс развития финансовых инноваций сопряжён с комплексом факторов, что предопределяет сложность формируемой системы. Под влиянием финансовых инноваций, будут решены основные проблемы крупных финансовых институтов – устаревшие технологии и каналы сбыта, обременительные для маневра в новых условиях. Банки в качестве традиционных финансовых институтов имеют в распоряжении обширный опыт функционирования и значительную финансовую базу, обладают возможностями глубокой финансовой экспертизы, разветвленной инфраструктурой и стабильной клиентской базой. Финтех-компании – собственной гибкостью, инновативностью и потенциалом развития клиентской базы. На данном этапе развития банки не могут полностью вместить в себя всю цифровую финансовую систему, в связи с чем должны перепрофилировать финтех под свои нужды, становясь партнёрами, а не конкурентами.

При этом необходимо понимать не однократный, но постоянный характер происходящих изменений: банки теперь вынуждены меняться на постоянной основе, преобразовывая свою долгосрочную организационную структуру.

Другим важным аспектом становится регулирование системы, в соответствие с которым дополнительное внимание уделяется пропорциональности нормативных требований и их своевременности, полноте.

Литература

1. Анастасова Н. С., Дубова С. Е. Влияние ограничений бизнес-модели банков с базовой лицензией на доходность их активов и конкурентоспособность / Н. С. Анастасова, С. Е. Дубова // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2018. – № 1 (35). – С. 3-10.
2. Макаров А. Д. Управление инновациями и инновационными технологиями в банковском менеджменте / А. Д. Макаров, А. Ю. Ломакин // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2014. – № 4 (48). – С. 38-46.
3. Морозова Ю. В., Травкина Е. В. Карточный бизнес в условиях цифровой экономики: тенденции и перспективы развития / Ю. В. Морозова, Е. В. Травкина // Экономический журнал. – 2018. – № 4 (52). – С. 63-82.
4. Carney M. The promise of fintech – Something new under the sun? / M. Carney // Deutsche Bundesbank G20 Conference on «Digitising Finance, Financial Inclusion and Financial Literacy». – 2017. – С. 4-7.
5. Carney M. Enabling the FinTech transformation: Revolution, restoration, or reformation? / M. Carney // Governor of the bank of England, BoE, speech. – 2018. – С. 3-8.
6. Kaal W. A. Dynamic regulation for innovation / W. A. Kaal // Minnesota: Legal Studies Research Paper. – № 16-22. – 2017. – С. 25-38.
7. Kaal W. A. Decentralization – Past, Present, and Future / W. A. Kaal // Minnesota: School of Law. – 2019. – С. 45.
8. Kaal W. A., How to regulate disruptive innovation – from facts to data / W. A. Kaal, E. P. M. Vermeulen // Jurimetrics. – № 57(2). – 2017. – С. 169-209.
9. Kendall J. Fintech companies could give billions of people more banking options [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2017/01/fintech-companies-could-give-billions-of-people-more-banking-options> (дата обращения: 25.07.2019).
10. Nicoletti B. Fintech innovation. The future of FinTech. / B. Nicoletti // Springer International Publishing. – 2017. – 334 с.
11. Open data catalogue, populationages [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://datacatalog.worldbank.org/> (дата обращения: 20.07.2019).
12. Parker G. Platform revolution: How networked markets are transforming the economy and how to make them work for you. / G. Parker, M. Van Alstyne, S. Choudary // Norton & Company. – 2016. – С. 352.
13. Pollari I. The rise of fintech / I. Pollari // JASSA. – 2016. – № (3). – С. 15.
14. RegTech is the new FinTech: How agile regulatory technology is helping firms better understand and manage their risks. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ie/Documents/Financial_Services/IE_2016_FS_RegTech_is_the_new_FinTech.pdf (дата обращения: 25.07.2019).
15. Research report on financial technologies (Fintech) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCO554.pdf> (дата обращения: 20.07.2019).

References

1. Anastasova, N.S., Dubova, S.E. (2018) [Effect of restrictions on the business models of banks with the base license on the profitability of their assets and the competitiveness]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom* [News of higher educational institutions. Series: Economics, Finance and production management]. Vol. 1 (35), pp. 3-10. (In Russ.).
2. Makarov, A.D., A.YU. Lomakin (2014) [Management of innovations and innovative technologies in banking management]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki* [Scientific notes of St. Petersburg University of management and Economics]. Vol. 4 (48). – pp. 38-46. (In Russ.).
3. Morozova, Yu.V., Travkina, E.V. (2018) [Card business in a digital economy: trends and prospects]. *Ehkonomicheskij zhurnal* [Economic journal]. Vol. 4, pp. 63-82. (In Russ.).
4. Carney, M. (2017) The promise of fintech – Something new under the sun? Governor of the Bank of England, BoE, Speech, June 16, Deutsche Bundesbank G20 Conference on «Digitising Finance, Financial Inclusion and Financial Literacy».

5. Carney, M. (2016) Enabling the FinTech transformation: Revolution, restoration, or reformation? Governor of the bank of England, BoE, speech. June 16, 2018.
6. Deloitte (2019). RegTech is the new FinTech: How agile regulatory technology is helping firms better understand and manage their risks. Available at: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ie/Documents/FinancialServices/IE_2016_FS_RegTech_is_the_new_FinTech.pdf.
7. IOSCO (2017). Research report on financial technologies (Fintech) February.
8. Kaal, W. A. (2017) Dynamic regulation for innovation. Legal Studies Research Paper, August 27, No. 16-22 Minnesota: University of St. Thomas.
9. Kaal, W. A. (2019) Decentralization – Past, Present, and Future. Minnesota: School of Law.
10. Kaal, Wulf A. and Vermeulen, Erik P.M., How to Regulate Disruptive Innovation – From Facts to Data (July 11, 2016). Jurimetrics, Volume 57, Issue No. 2, 2017 Forthcoming; U of St. Thomas (Minnesota) Legal Studies Research Paper No. 16-13.
11. Kendall, J. (2017) Fintech companies could give billions of people more banking options, January. January 20, Harvard Business Review.
12. Nicoletti, B. (2017) Fintech innovation. The future of FinTech. Springer International Publishing.
13. Parker, G., Van Alstyne, M., & Choudary, S. (2016) Platform revolution: How networked markets are transforming the economy and how to make them work for you. Norton & Company.
14. Pollari, I. (2016) The rise of fintech. JASSA. Issue No. 3.
15. World Bank (2019) Open data catalogue, population ages. Jule.

Информация об авторе:

Александр Игоревич Молоканов, аспирант Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия
e-mail: mainla@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.08.2019; принята в печать 11.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Alexander Igorevich Molokanov, graduate of the Department of Financial markets and banking of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: mainla@yandex.ru

The paper was submitted: 01.08.2019.

Accepted for publication: 11.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.